

Е Мо нахмурился и слабо сказал: «Так ты имеешь в виду, что я не могу достать эти пилюли?».

Цяо Чжень тоже нахмурился. Они сделали намек, но Е Мо все же сказал нечто подобное. Он пересек черту. Пилюли для восхождения мастера боевых искусств, что за шутка. Никто не верил, что Е Мо мог достать нечто подобное. Он что думал, что здесь был подобный культивационный мир, такое высокомерие.

Как и ожидалось, Цяо Шенбао сказал: «Господин Е, вы помогли нашей Семье Цяо. Мы все знаем, что вы приложили много стараний, и наша семья вам очень благодарна. На этой карте пять миллионов, но честно говоря, если бы не кровавый коралл, мы бы даже не стали участвовать в гонке. Что же до вашего выкупа кровавого коралла, мы все знаем, что это значит, так что не нужно...».

«В таком случае, не нужно, я, Е Мо, не из тех, кто не видел денег. Меня не заботят какие-то несколько миллионов». Затем Е Мо взял карту и порвал ее на куски. Всего лишь несколько миллионов, они давали деньги в качестве откупа? Он вылечил Гуо Таймина, и в ответ ему отплатили, не говоря о карте, один только пурпурный коралл стоит миллиард. Теперь он помог Семье Цяо выиграть кровавый коралл, но они дали только несколько миллионов. Эта Семья Цяо в самом деле жадная.

Четыре автомобиля, что использовала Семья Цяо, стоили по крайней мере десять миллионов. Он помог им выиграть, но они дали ему только пять миллионов. Честно говоря, Е Мо даже не знал, о чем думала Семья Цяо. Если бы они вытащили двадцать-тридцать миллионов, он бы принял их.

Он растер карту и встал, говоря Тан Бейвей: «Бейвей, пойдем». Семья Цяо не только не была ему благодарна, но они еще и отнеслись к нему как к лжецу, дав ему только пять миллионов. Из-за этого Е Мо чувствовал себя довольно неловко.

Увидев, как Е Мо и Тан Бейвей вышли из комнаты, члены Семьи Цяо наконец-то отреагировали.

«Хмм, он совсем невежливый, в самом деле деревенщина. Ему дали денег, а он так повел себя, «какие-то несколько миллионов»? Вел себя словно богач. Разве пять миллионов слишком мало для помощи в гонке? Такая алчность, он даже захотел получить наш кровавый коралл. Продолжай мечтать, такое бесстыдство. Даже если бы он не пришел, наша Семья Цяо выиграла бы», тут же фыркнул Цяо Чжинцзунь.

Выражение лица Цяо Чжэня было плохим. Этот Е Мо был слишком невежлив, он даже не воспринял всерьез нашу Семью Цяо. Дать пять миллионов было его решением, и то потому что это был Е Мо. Изначально он планировал дать три миллиона. Цяо Чжень собирался разозлиться, но, подумав о Семье Сон, он подавил свой гнев в животе.

С его точки зрения, навыки вождения Цяо Гана были самыми лучшими среди всех четырех семей. Если бы они пригласили гонщика международного уровня вместо Е Мо, с гонкой все было бы в порядке. И если бы они пригласили международного гонщика, цена была бы несколько миллионов.

«Старший Брат, Семья Цяо и в самом деле недогадливая. Ты давал им больше пилюль, но они слепые. Но почему ты не взял деньги? Их было тяжело заработать, почему бы не взять...», Тан Бейвей тоже была недовольна, что ее брат не смог получить кровавый коралл.

Е Мо улыбнулся: «Семья Цяо напрашивается на проблемы. Даже если кровавый коралл может помочь людям достигнуть Желтого Уровня, у них ничего не получится, если у них не будет способностей защитить его и дать Семье Чха забрать его. Даже если его получают другие семьи, проблемы все же появятся. Если нет способностей, то не пытайся откусить кусок побольше. Что же до денег, несколько миллионов, они правда думают, что я денег не видел? Я помог Гуо Таймину излечить его болезнь, и камень, что он дал мне, стоит больше миллиарда».

Тан Бейвей смущенно спросила: «Брат, с Семьей Чха будет все в порядке, если они получают его?».

Е Мо сказал: «Семья Чха – полускрытая семья. Если они что-то получают, то хранят это в секрете. Теперь, когда Семья Цяо получила его, а Семья Чха потеряла двоих гонщиков, информация об этом точно просочится к людям из скрытых сект. Но я продолжу дела с Семьей Чха, хотя и не сейчас».

Е Мо подумал о Чжуо Айгоу и Цяо Чжене. Чжуо Айгоу почувствовал, что Лоза Пурпурного Сердца полезна для Е Мо, и отдал ему ее без колебаний, а в то время у Е Мо еще не было никаких способностей. Результат показал, что Чжуо Айгоу был прав, и он получил даже больше. В сравнении с Чжуо Айгоу, Цяо Чжень имел очень узкий взгляд на вещи.

«Брат Е, подожди», прибежал Цяо Ган, тяжело дыша. Догнав Е Мо, он сказал: «Извини, Брат Е, мне правда жаль. Дедушка и остальные не верят тебе, я правда...».

Е Мо махнул рукой и сказал: «Молодой Господин Цяо, все уже закончено, не стоит говорить об этом. Рассматривай это как мою помощь тебе, не волнуйся об остальном. Но я должен напомнить тебе, что, хотя кровавый коралл полезен для меня, я просил его ради твоей же семьи. Плохо, если твоя семья будет хранить кровавый коралл».

Цяо Ган застыл и заикаясь сказал: «Брат Е, ты, ты собираешься напасть на нашу семью?».

Е Мо улыбнулся: «Молодой Господин Цяо, ты слишком плохо обо мне думаешь. Я не беспокоюсь о каком-то кровавом коралле. Плюс, даже если я съем пилюлю, которая сделает меня богом, у меня все же останутся принципы. Я не стану нападать на Семью Цяо из-за наших связей. Но просто потому что я не стану ничего делать, не значит, что этого не будут делать другие. Думаю, тебе стоит спрятаться на время».

«Брат Е, если ты не станешь нападать, наша Семья Цяо – большая семья. В нынешнем обществе, может ли кто-то пробраться в наш дом и ограбить нас?», спросил Цяо Ган в замешательстве.

Е Мо покачал головой: «Ты не понимаешь слишком много вещей. Семья Чха относится к полускрытым семьям, они напрямую контактируют со скрытыми сектами. Если Семья Цяо даже ничего не знает о скрытых сектах, тогда я притворюсь, что ничего не говорил. Я уже напомнил тебе. Как с этим со всем разобраться, это уже дело твоей семьи».

«Спасибо, Брат Е, остальные не знают о твоих способностях, но я точно верю тебе. А вот дедушка не верит, ох...», беспомощно сказал Цяо Ган.

«Все в порядке, ты знаешь, где нашли кровавый коралл?», небрежно спросил Е Мо.

Цяо Ган не стал ничего скрывать и сказал: «В месте около границы по имени Прямой Рог. Около Южного моря. В тот раз я поехал с несколькими друзьями погонять там и нашел кровавый коралл, который вынесло на берег».

«Хорошо, спасибо, мы еще встретимся, когда придет время». Затем Е Мо помахал рукой на прощание, взял Тан Бейвей и покинул Семью Цяо.

По прошествии долгого времени Цяо Ган вернулся к Семье Цяо, решив рассказать дедушке то, что сказал Е Мо.

«Чепуха», услышав слова Цяо Гана, Цяо Чжень ударил по столу, посмотрел на Цяо Гана и сказал: «Хотя Е Мо неплох, он слишком жаден. Ты должен меньше общаться с ним. Сейчас мирное время. Ты думаешь сейчас время волнений? Ты веришь в кражи по домам. Думаю, ты не в себе. Чжицзунь во многих аспектах лучше тебя, тебе стоит остаться в семье и отдохнуть».

Цяо Ган не ожидал, что дедушка так осадит его, но слова последнего тоже имели смысл. Он развернулся и тут же увидел злобную ухмылку Чжицзуня. Он тут же почувствовал злость, но, зная властный характер дедушки, не посмел спорить.

....

«Брат, мы отправляемся в Пекин?», Тан Бейвей хотела увидеться с матерью.

Е Мо вздохнул, для него поездка в Пекин означала, что ему придется убивать. Убийство людей может расстроить мать Тан Бейвей. Все это слишком сложно.

Думая об этом Е Мо мог только сказать: «Для начала поехали в Нин Хай, увидимся с Нин Цинсюэ. После этого поедem в Пекин».

«Ммм», Тан Бейвей не стала спрашивать причину, но могла точно сказать, что Е Мо был не в духе. Через некоторое время она произнесла: «Нин Цинсюэ – моя сводная сестра? Кстати, Брат, тебе нравится Сестра Цинсюэ или Сестра Луо Ин?».

Хотя Тан Бейвей не видела ни одну из них, Е Мо рассказывал ей о них.

Е Мо застыл. Хотя он никогда ничего не скрывал о Луо Ин и Нин Цинсюэ, он правда не знал, как ответить на этот вопрос теперь, когда он все же был задан.

«Честно говоря, я чувствую, что ты, брат, замечательный. Все в порядке, даже если у тебя будет две жены», сказала Тан Бейвей, осознав трудности Е Мо.

Е Мо беспомощно опустил подбородок. «Думаю, мне нравятся обе. Но ты же моя сестра, ты хочешь, чтобы у меня было как можно больше жен? Другими словами, стала бы ты выходить за кого-то, у кого будет две жены? Ох».

Е Мо даже не сказал Луо Ин о Нин Цинсюэ до того, как Луо Ин ушла. Хотя он уже думал о том, что предложила Тан Бейвей, это было не то, что он мог решить сам.

Все же для Цинсюэ это было нормально. В прошлый раз она уже объяснила, что не против того, чтобы жить с Луо Ин, но что же насчет Луо Ин? В этом у Е Мо совсем не было уверенности.

«Если у этого человека будут такие же способности, как у тебя, тогда я не буду возражать», тут же сказала Тан Бейвей, хотя в душе она просто хотела успокоить брата.

Хотя он не заметил, что Тан Бейвей пытается успокоить его, но чувствовал, что любовь не зависела от силы. Разве это значит то, что человек с великой силой будет иметь много любви?

Такое объяснение было слишком абсурдно. Его любовь к Луо Ин была правда любовью до конца его дней. В этом ничего не было. Что же до Нин Цинсюэ, хотя у Е Мо изначально не было к ней чувств, то, что она сделала, заставило его полюбить ее.

Если бы это была просто благодарность, Е Мо не влюбился бы в Нин Цинсюэ, но за те несколько дней, что они провели вместе, Е Мо изменил свое мнение о ней и одновременно медленно принял ее. Хотя его любовь к Нин Цинсюэ отличалась от любви к Луо Ин, они обе шли из глубины его сердца, и за ними больше ничего не стояло.

<http://tl.rulate.ru/book/2647/193939>